

Игорь Прощенко

*“Страх или Любовь?
Взлёт или Падение?”*

МОНОСПЕКТАКЛЬ

“Встреча”

2018

Знакомство с персонажами

Священник Владимир, его супруга Лариса и отец Игорь, также с супругой Леночкой, сидят в зрительном зале. Вокруг много респектабельных мужчин и женщин. Мимоходом отец Владимир встретился взглядом с несколькими бывшими партнерами. Они, скорее всего, не знают, что он священник. Это сейчас совсем не важно.

Отец Владимир берет нежно руку жены, как в молодости, в старые добрые времена, в кинотеатре.

Гаснет свет, лучи прожекторов устремляются на сцену. Началось. Звучит тихая, торжественная музыка и голос: «Недалекое будущее. Урал. Сердце России».

(Звучит стук телетайпной ленты и звук клавиш телеграфа).

«Президенту России. Государство высылает банкротов вместо тюрьмы осваивать территории других стран и собственных удаленных районов. Бывшие миллионеры, охранники, менеджеры, домохозяйки, осужденные за экономические преступления, амнистированы.

В знак благодарности за списанные долги и свободу люди получают все возможности для реализации собственных идей и проектов. Россияне зарабатывают деньги, скупают активы других государств. Российская Империя делает небывалый скачок вперед. Россия по темпам роста достигла уровня, который был у нас до 1913 года. Численность населения составляет 250 миллионов человек.

Страна Банкротов. Несказанное сказанное».

Свет со сцены плавно затухает. Полная темнота.

Из затемнения отец Игорь переглянулся с женой. Вдруг начинают звучать голоса людей, а на сцене никого еще нет.

Начало...

Те, кто в зрительном зале начинают вовлекаться в действие даже без актера. На сцене тумбочка с красивым телефоном начала XX века. Изогнутая золотая ручка сразу приковывает взгляд. Вдалеке виднеются другие предметы, и один из них понятен сразу – это акустическая гитара. Зачем она здесь? Подождем...

Слышны веселые разговоры, люди смотрят по сторонам, здороваются. На подмостках - никого. Все затихает. Не спеша на середину сцены выходит мужчина лет сорока в льняном костюме. В таких костюмах пафосные менеджеры ходят на деловые переговоры в жаркое время года.

Мужчина начинает говорить:

- Здравствуй, уважаемый зритель! Сегодня ты выйдешь из зала другим человеком. Ты уже сейчас узнаешь и слышишь что-то новое. Оглянись, пожалуйста, по сторонам. Медленно. Когда встретишь взгляд другого человека, удержи свой на три секунды и... продолжай смотреть.

Отец Владимир повернул голову к своему другу, потом посмотрел на Ларису, улыбнулись, но взгляды сразу устремились на сцену. Действие начинало завораживать. На

сцене был уже не их одноклассник и товарищ, а выдуманный персонаж. Ирония и легкая невнимательность зала улетучились сразу, как только зазвучал голос девушки-диктора.

Пауза длилась десять секунд. Было видно, как некоторые люди в зале, улыбаясь поворачивали головы и реально смотрели друг на друга. Зал и зритель действительно становились участниками разворачивающегося действия.

Знакомство с автором (о тюрьме)

Человек на сцене начал говорить:

- Меня зовут Автор. Я всё это придумал сам. Даже это имя. За одно мгновение, когда двое блатных в СИЗО спросили о моем «погоняле». Я всегда сам давал клички и прозвища. Ведь право нарекать человека - это символ власти. Власти, данной Богом Адаму и всем нам. Представители авраимических религий – иудеи, христиане и исламисты меня поймут. Мне всегда было страшно, что мне кто-то даст кличку, для меня это было все равно, что метка.

Пауза три секунды. Автор переходит в правую от зрителей часть сцены:

- Эй, ты, человек из зала! Зритель, а ты, вот именно ты (!) *(показывает на конкретного человека)* давал прозвища, насмешливые имена своим одноклассникам, сослуживцам, сокурсникам?

Переводит взгляд на другого зрителя и перемещается на противоположную часть сцены:

- А ты? Любил подсмеиваться в компании с авторитетными товарищами в классе, во дворе над своими же приятелями или знакомыми?

Автор берет паузу, глубоко вздыхает, переходит в центр сцены. Поднимает руки, обращаясь к аудитории и смотря как будто поверх неё:

- Конечно ... Мы же не будем себе врать! Нам бывало о-о-очень весело, смешно, мы даже были счастливы, когда унижали другого человека. Восторг переходил в облегчение и только от того, что смеялись не над нами.

Герой меняет интонацию на шутливо-приветливую. В красивых пронзительных серых глазах появляется улыбка. Взгляд устремляется внутрь:

- Добрых полшколы ходили в моих прозвищах и кличках. Я был так остер на язык! Мне не было равных. Я упивался этой властью. И вот прошло мгновение длиной в десять лет... Сейчас мне приходится лихорадочно придумывать «погоняло» самому себе только для того, чтобы это не сделали другие, получив власть надо мной.

Автор поднимает с пола настоящую оконную решетку, какие стоят в тюрьмах, берет ее в руки и, говоря как бы из-за решетки, из окна тюрьмы, продолжает:

- Следственный изолятор был местом рождения моего нового имени. Я увидел жизнь с той стороны.

Ставит решетку на пол и она, закрывая его ноги, продолжает свою жизнь на сцене.

- За 28 дней, проведенных на нарах в камере, где на восемнадцать человек приходится всего двенадцать кроватей, я стал Автором, выиграл турнир по нардам в длинную на сигареты, второй раз в жизни отказался стучать на окружение (первый раз в армии) и... начал писать пьесы.

Писать, чтобы соответствовать своему же новому имени, - с шумом бросает решетку на пол. Раздается звук открывающихся замков, падающих цепей. Понятно, что оковы и кандалы пали.

Автор, переступая через решетку, подходит к тумбочке с телефоном берет толстую тетрадь, исписанную шариковой ручкой до дыр, и, обращаясь в зал, продолжает:

- Смотрящий за камерой, криминальный авторитет, позже ставший «на путь праведный», принявший осознанное крещение в тюрьме, сразу сказал мне, чтобы я перестал писать. Всё равно найдут и заберут.

Автор берет рукописи и кидает на пол:

- Я поверил ему. Мне нужно было одно – выйти на свободу. Так я стал Автором... Почти во всех смыслах этого слова.

Резкий звонок на весь зал прервал монолог...

Воспоминания отца Игоря.

Отец Игорь вспомнил Николая, так звали Автора на самом деле, в жизни.

«Все, что он сейчас рассказывал, это была правда. Его веселость и шутливость в школе, его острота юмора и высокомерие, оказывается, были всего-навсего защитной маской.

Как же часто мы носим и надеваем маски, которые никогда так и не снимаем. Интересно, смог ли бы я так рассказать о своей жизни. Для чего он это делает, зачем ему все это?», - думал отец Игорь.

Внезапный звонок Юрия

Резкий звонок на весь зал.

Автор подходит к телефону на сцене берет трубку:

- Слушаю Вас.

В зале, во всех динамиках звучит голос энергичного мужчины:

- Автор, добрый день, это Юрий, конкурсный управляющий, Вам удобно?

- Юрий, здравствуйте, да, говорите!

Закрывает микрофон рукой и, обращаясь к публике, как бы извиняясь, полущёпотом объясняет: «Биржа банкротного имущества. Президент Биржи». Убирает руку и продолжает в трубку:

- Я на переговорах, у Вас тридцать секунд.

- О-о-о! Я успею. Совещание вечером в силе?

- Да, в 22.00 в скайпе с руководителями направлений.

- Я очень волнуюсь. Результат превзошел все ожидания.

Благодарю Вас за вдохновение и поддержку.

Автор, смягчая деловой тон на пастырски-заботливый и благосклонный:

- Юрий, Вы молодец и Вы наша звезда, лично я горжусь Вами!

- Автор, благодарю! До встречи...

- До вечера!

Автор кладет трубку. Смотрит в зал, как бы изучая зрителей. Поднимает тетрадку, одновременно отряхивая ее, открывает, читает, прижимает к сердцу и делает медленные па, танцует с ней.

В это время, как только Автор кладет трубку, на весь зал начинают звучать полущепотом голоса зрителей. Со всех динамиков звучат голоса. Один из них, мужской, выделился своим тембром:

- Та-ак, что со мной? Не пойму. Атмосферка «ничёсе», блин. На сцене симпатичный немного полноватый мужчина 45 лет. Может, меньше. На руке обручальное кольцо – я сразу заметил. Костюмчик льняной, стильный. Да и сам он неплох. Рост где-то метр восемьдесят-метр восемьдесят три, не выше. Русые волосы, рыжеватая борода. Серые умные глаза. Нравятся мне такие типы. Сразу хочется доверять. Свой. Видно – боец, немного расслабившийся, раздобревший, но воин. Встретился с ним взглядом – аж мурашки. Вожак! За те пять минут пока он говорил, у меня

вся жизнь пронеслась перед глазами. Школа. Армия. Вспомнились и рожи тех двух уродов во дворе, которые смеялись надо мной, да ещё при телках.

Мужчина продолжал рассуждать про себя, но его голос слышал весь зал. Интересный режиссерский ход. Зрители слышат мысли друг друга, но не понимают чьи именно.

- Автор... Кого же мне напоминает его манера говорить? Так же вбивает слова в сознание как гвозди, навсегда. А та девушка? Интересно, как её зовут? Вроде одна пришла. Да, точно, одна. Слева и справа от нее семейные пары сидят. Фух, аж дыхание сперло. Думал, что билет у прохода, это невезуха, а оказалось - наоборот.

- Между мной и ею всего два метра и ни одной чужой лысины. Так, где она? Ага, вот, впереди, справа через проход. Автор предложил три секунды посмотреть, а я время потерял. Реально утонул в её глазах. Это ведь глаза матери моих детей! Как будто всю жизнь её знаю. Красивые, слегка пухлые губы с усмешкой в уголках. Суд? А-а, суд...

- Ладно, рассчитаюсь с долгами и женюсь. Женюсь на этой девушке. Никому не отдам...

Пока звучали голоса, Леночка, жена отца Игоря вспомнила свое детство, юность, замужество, как познакомились с будущим мужем. Ей было пять, ему шесть, его бабушка привезла в Харп, маленький поселок в

Заполярье, где она уже жила пару лет. Он сразу ей запомнился – очень умный и веселый мальчик из соседнего барака. Таких строений там было много.

Половина населения поселка сидели в зонах особого режима, а вторая половина их охраняла. Были те, кто приезжали из всего Советского Союза на заработки и уезжали, заработав кучу денег. А были те, кто влюблялся в этот суровый край, короткое лето, почти годовалую зиму и оставался навсегда.

Леночка вспомнила как они играли в артистов, пока их родители, земляки с Донбасса, молодые тридцатилетние покорители Севера, сидели на кухне, обсуждая как обычно последние новинки рок-музыки и футбол.

Перед глазами всплыла маленькая кухня, в которой прошли миллионы и миллиарды встреч сотен тысяч советских людей за 70 лет. Позже, когда он пришел из армии в отпуск, они встретились на дискотеке и, с тех пор, она точно знала, что детей родит только от него. Двадцать пять лет пролетели, как один день.

О драках

Автор, завершая танец с тетрадкой из СИЗО, начинает медленно спускаться в зал. Игриво улыбаясь, задает провокационный вопрос, причем криком, чтобы встряхнуть аудиторию.

- Уважаемый Зритель, когда ты последний раз дрался? Я не спрашиваю, дрался или нет, я задаю конкретный вопрос – когда в последний раз?

Пауза три секунды. Автор осматривает зал. Крутит головой. Пока зрители вспоминают о своих драках, на горизонте появляется антигерой - Страх. Из всех динамиков в разных местах, одним и тем же голосом начинают звучать разные реплики. Шипящий, как в фильмах ужасов, пробирающий до мозга костей тихий, но мерзкий шепот, четко и ясно, чеканя каждое слово, произносит:

- Мы тебя уничтожим. Твои партнеры узнают о тебе то, что даже в страшном сне не снилось. И никто тебе не поверит. Страх одиночества, нищеты и будущего тебя раздавит. Я... тебя... сгною еще тут, на земле, и ты сам откажешься от своего Бога, отречешься сам. Святоша хренов.

Автор не слышит голоса зрителей и мерзкого Страха. Он все ждет от зрителей ответа на поставленный вопрос. И продолжает, как ни в чем не бывало:

- Когда вы в последний раз дрались?

Есть разные драки. У меня были драки со всеми мальчиками моего класса. Я их по очереди всех бил из-за моей девочки. Они целый год со мной не разговаривали. Это был третий класс. Я победил.

Была драка за девочек, когда меня с одного удара вырубил старшеклассник Андрей Трязнов. Но победа опять оказалась на моей стороне: испугавшись, я ввязался в драку так отчаянно, что исход был просто предрешен. Это было в девятом классе.

Ещё помню драку с ингушом. В армии. Дело закончилось вничью. Но, я считаю это своей победой. Ведь я же не проиграл! А значит, это победа.

А самая памятная драка была, когда мы шли толпа на толпу. Меня могли убить два раза и с двух сторон. Всё обошлось.

Случилось это после того, как, не поступив в институт, я пошел в училище. В комнате со мной жил дагестанец. Мы с ним делили все поровну. И вот однажды он собирается на драку против местных. Я вписываюсь сразу. Наступает час икс. Я стою рядом с ним, с его земляками. Напротив нас – толпа, человек двести. А нас – всего около тридцати. И вдруг, буквально перед собой, в первой шеренге я вижу нашего барабанщика! Мы играли с ним в одной музыкальной группе нашего училища: я пел и играл на гитаре, а он стучал на барабанах. До сих пор помню его удивленный взгляд.

Менты всех разогнали. Потом как-то после ближайшего концерта ко мне пришли на разговор местные "авторитетные" парни. Предъявили, что я вписался за дагестанцев. Я думал, будут бить, и пошел как на убой. Знаете, какой аргумент с моей стороны их остановил?

Бывало у вас так – вы что-то говорите, чаще всего правду, и все происходит самым лучшим образом. Вспоминайте! Я сказал, что мы ели с ним из одной миски и мне все равно какой он национальности. После этих слов они не только отказались от намерения бить меня, но даже зауважали ещё больше. Драка неизбежна в нашей жизни. Она будет всегда.

Воспоминания отца Игоря.

Отец Игорь вспомнил все, о чем говорили Автор и Страхи. Да, они как будто рассказывали о нем.

«Удивительное выступление – человек рассказывает свою историю, а ты вспоминаешь свою. У меня тоже так было», - священник с добротной бородой вдруг превратился в маленького мальчика из пионерского лагеря, который боялся при всех обмочиться ночью в постель.

Этот детский недуг очень разрушал самооценку. Детская травма сильно беспокоила мальчика – это же позор проснуться перед мальчиками и девочками в мокрых штанах пижамы.

«Да уж, вот я мучился до третьего класса этими страхами. Потом были страхи в бизнесе, чтобы не посадили, или не отобрали, или, или... Когда неожиданно предложили оставить бизнес и пойти по пути священства страхов стало еще больше – моё ли это или не моё, зачем мне это, справлюсь или выгонят с позором, достоин ли, может все-таки не дергаться», - спектакль только начался, а отец Игорь успел половину жизни вспомнить.

Третья зрительница или зачем здесь я?

После монолога о драках, Автор разворачивается и начинает двигаться к сцене. По направлению движения вдруг останавливается смотрит на девочку, лет восемнадцати, которая сидит с отрешенным взглядом.

Можно остановиться, как бы услышав, о чем она думает. Диалог происходит глазами:

- Зачем я сюда пришла? Туфлень полная. Какой-то Автор. Какие-то драки. О чем тут вообще? Лучше бы в клуб поехала, послушала маман. Во время антракта свалю... А-а-а! Тут же без перерыва! Ура, немного осталось...

Зрители, те, кто солидарен с ней, слышат свой протест, выраженный словами другого человека, и получают идентификацию. Им становится легче. Напряжение спадает – они не одиноки в своих мыслях. Те же, кому интересно, начинают сопереживать еще больше.

Конечно, в зале есть такие, которые попали сюда из угодничества перед пригласившим, случайно или не прочитав анонс.

Кто-то получил билеты в дар. Такой сценарный ход с третьим голосом молодой девчонки, реально вернул некоторых скучавших в зал из своих голов и путешествий по далеким мирам. Как же важно осознавать, что ты не один и не важно где, в чем и по какому поводу. Человек существо социальное и даже если тебе что-то не нравится или ты страдаешь от чего-то, стоит только понять, что вот тут, рядом, на соседней лавке с тобой сидит такой же человек с

тем же набором претензий, так сразу же становится легче. Почему мы так устроены?

Страх напомнил о себе

Автор из зала поднимается на сцену, подходит к стулу с гитарой, делает перебор по струнам. Звучит простая музыка на акустической гитаре. В это время из колонок начинает опять говорить Страх:

- Ты же бездарность, тебя все засмеют, за спиной у тебя будут шептаться, дескать, ты, что, особенный? А ведь это я твою особенность использовал, чтобы разжечь зависть твоих друзей! Это меня они послушали, и стали думать, как тебя разорить. Жаль, что ты не слышишь.

Голос Страх затах.

Внезапно звучит шум ресторана, живая музыка, шум голосов, песни. Реально такое чувство, что сидишь в полном ресторане с кучей народа за всеми столиками. Но вскоре все затихает. Остаются слышны только три голоса страха:

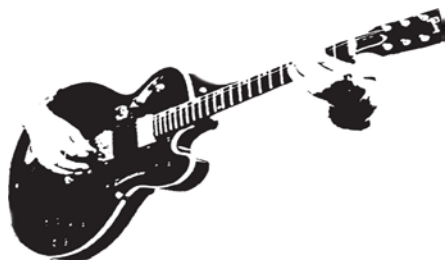
- Делаем контрольную закупку, его сотрудник берет доллары, чтобы в обменник не ехать, а мы нахлобучиваем.

- Думаете, у нас получится? И сколько можем взять с него?

- Попросим миллионов восемьдесят, согласимся на двадцать.

Вдруг опять резко возвращается атмосфера ресторана, голоса, пение. Потом все стихает и Страх продолжает свой монолог противным шепелявым и хрипящим голосом:

- Это всё я! Я уничтожу тебя, красавчик...

В это время звук гитарного перебора усиливается, и герой как бы ничего не слыша, просто продолжая играть, говорит:

- Я перестал играть и петь после армии, когда влюбил в себя свою нынешнюю жену. Я пел ей серенады в отцовской студии звукозаписи.

Опять перебор струн, звучит музыка. Автор начинает петь песню.

Воспоминания Ларисы

Лариса, жена отца Владимира вспомнила как они познакомились студентами. Потом произошел небольшой раздор, даже скорее недопонимание и, как это бывает назло, Володя женился на другой, потом были измены, развод.

У неё та же история несколько браков, дети, любимые дети, которые остались с отцами за границей, оставлен ресторанный бизнес в Испании, казалось все рухнуло, но нет. Всё пройдет.

Удивительно, что сейчас, когда он держит ее руку, когда они, спустя почти двадцать пять лет вместе, в этот момент она понимает, что она счастлива.

Она знает, что Бог промышляет так, что даже любая ошибка, любая трагедия по человеческим меркам - ничто со всеобщим и вселенским сценарием Творца на каждую человеческую душу.

Ну вот кто мог представить, что она после двух браков, которые чуть не закончились трагедией и потерей жизни, после статуса хозяйки ресторана, окажется сейчас тут, на спектакле школьного друга её Володеньки вместе с ним, что его сильная и крепкая рука будет сейчас нежно гладить ее пальчики, а он при этом как мальчишка в детстве смотря мультики у телевизора, будет сидеть рядом и внимательно смотреть на сцену.

Её накрыло такой пеленой и волной невероятной нежности и любви к Богу за всё, что она имела сейчас...

Лариса тихо заплакала от счастья.

Второй звонок. Страх успеха

Раздается звонок телефона. Автор, прерывая песню, ставит гитару, извиняется перед публикой берет телефон:

- Слушаю Вас, добрый день!

- Автор, привет! Это Антон Сиваков.

- Привет, Антоха. Я на спектакле, есть несколько минут... Говори!

- Я понял. Слушай, меня прёт неимоверно! Я сделал все, что ты говорил, как ты рекомендовал. И, представляешь, добился успеха! Благодарю тебя. Мне строители подписали акт приема-передачи офисного центра, моего собственного центра с «Академией дизайна». Количество сотрудников и студентов по России - более пяти тысяч человек. У меня вопрос...

- Антон, я рад за тебя, жги, задавай!

- Ты говорил, что больше двадцати лет не мог разобрать в себе страх успеха. Слушай, поделись, как ты его утилизировал, как избавился, и что тебе это дало?

- Хорошо, расскажу. Только телефон включу на громкую связь. Тебе будет слышно, а я поделюсь этим опытом ещё и с моей публикой.

Кладет телефон и продолжает:

- Итак, первое - я осознал, что у меня есть Страх успеха... Вновь звучит голос страха, перебивая Автора:

- Мразь, ты думаешь, я стану слабее? Ты думаешь, что, избавляясь от разных страхов, ты станешь счастливее? Нет, я тебя все равно достану...

Автор, не обращая внимания на то, что говорит страх, не слыша его продолжает:

- Второе - я выписал его проявления в своей жизни с детальными примерами и описанием последствий в виде брошенных бизнесов, проектов, идей, фильмов, альбомов, задумок. В итоге получился внушительный список.

Третье - я записал на листочек свои нынешние цели и обозначил реалистичные сценарии будущих негативных последствий, которые я мог себе представить. То есть то, чего я боялся бы после достижения успеха.

Ну и четвертое - напротив, каждого негативного сценария я написал контрмеры. Все просто. Я загрузил свое подсознание и бессознательное другой информацией. Таким образом, сделал шаг вперед.

Антон по телефону:

- Я почти ничего не понял. Приведи пожалуйста хоть пару примеров. Мне так будет проще!

Автор резко обращается к зрителям, обведя зал взглядом:

- Зрители, вы хотите пару примеров?

Со всех сторон слышно крики людей:

- Да, конечно!

- Будьте добры!

- Да и так все понятно не надо...

- Да, да, да, да!

- Хорошо, Антон, ты не один - продолжил Автор, - мне самому всегда понятнее, если объясняют на примерах. Итак, примеры незавершенных дел и проектов из-за страха успеха.

1988 год. Когда я не поступил в первый мой институт после школы и решил остаться в Донецке в училище, я решил пойти туда, где есть вокально-инструментальный ансамбль. Все «покупатели» из училищ, которые заходили в

мою комнату абитуриента институтского общежития, слышали от меня только один вопрос: «Ансамбль есть? Если берете, то пойду к вам». Им нужны были такие ученики на один год, которые по каким-то причинам не поступили и все равно будут поступать через год. Так вот в одном из СПТУ мне пообещали место в ансамбле.

Я съездил на север, вернулся к осени и пришел в училище. А мне хоп: «Желающих много, нам ничего не говорили о вас, давайте-ка участвуйте в конкурсе вокалистов, которые еще и на гитаре умеют играть». По итогам конкурса меня берут. Из четырех соискателей я спел лучше всех.

Когда начались репетиции, руководитель узнает, что остальные участники будут заниматься дольше, а мне учиться только год. Худрук не хочет брать в коллектив временных людей, чтоб вскоре не заморачиваться снова поисками вокалиста. И он предлагает мне уйти самому. Я был в шоке. Мне не нужно было это образцово-показательное СПТУ Донецка, я хотел петь.

Пришел в общагу рухнул и рыдал на койке крокодильими слезами. Ведь петь в ансамбле было мечтой всей моей жизни!

Я тут же перехожу в другое училище, где есть ансамбль. Меня берут, но... я напрочь теряю интерес к этому занятию и ухожу со временем сам.

Теперь-то мне понятно, что это был страх повторить предыдущий неудачный опыт. Страх быть отвергнутым после успеха. Я ухожу первым.

Похожий случай был со мной, когда я сам бросил девушку, которая ждала меня из армии. Только из страха, что меня бросят первым.

Размышления отца Игоря.

«Похоже это его история и события реальные. Я помню, что встретил его в Харпе, в августе перед тем, как он уезжал

в Донецк. Он рассказывал о том, что оборудование в группе как в лучших командах страны. Мол, училище богатое и инструменты все супермодные и дорогие. Мы с ним учились с первого класса вместе, и я знал почти всю его историю», - отец Игорь обвел взглядом зал. Все, кто в начале перешептывались смотрели, не отводя глаз. Кто-то плакал.

История была настолько реальная и живая, что было ощущение, что все мечтали выступать на сцене и что у всего зала рухнула такая же мечта.

Священник посмотрел на жену, на товарища и снова погрузился в происходящее.

Автор, глядя в зал продолжал:

- 1991 год. Сразу после армии я стал помогать отцу в студии, но мне хотелось свободы, и я понимал, что хочу свой бизнес. Вскоре мне представился шанс. Я сидел в студии и отцу позвонил его воркутинский друг Владимир, который поставлял музыку к нам в студию звукозаписи. Он сказал, что есть вагон типографской бумаги по 4000 рублей за тонну. Я быстро смекнул, проехал по всем заводам и продал вагон с оплатой по факту прибытия по 7000 рублей за тонну.

Они выписали мне гарантийные письма, я пришел в местный банк и друг отца, председатель правления банка, сразу дал мне коммерческий кредит.

Я быстро проворачиваю торговую операцию с вагоном типографской бумаги, закрываю кредит и обновляю отцу всю его студию новой аппаратурой.

Чуть позже создаю пивную монополию, строю кондитерскую фабрику и резко бросаю, возвращаясь к пивному бизнесу. Теряю все. Причина была в том, что я просто побоялся услышать критику от значимого человека в моей жизни - родного дяди, который считал, что будет лучше бросить это производство и вернуться к торговле.

В результате, предав свои идеи, идеалы, интуицию, по сути, себя самого, потерял время, деньги и обрушил самооценку.

Автор медленно ходил по сцене и продолжал свой рассказ с примерами того, как разные форма страха лишают нас наших же возможностей. Каждый в зале, слушая эти истории, узнавал себя.

Автор:

- 1992 год. Действующий мэр поселка, где я жил, предложил пост мэра путем прямого назначения. Я сразу отказался. У меня даже в голове не укладывалось, что это шанс, или что мне просто доверяют, или что я достоин. Успех не одобряем.

«Деревенское мышление» - не выделяться.

- Вот ты можешь стать мэром или губернатором, а ты можешь стать премьером, - Автор показывал на людей из первых рядов.

- Мне нельзя, я не такой, я не могу быть успешным.

Автор сделал паузу, и зал затих, возникла такая тяжелая тишина, что было слышно биение сердец зрителей:

- Самое удивительное было в том, что я даже минуты не подумал, даже полминуты, я сразу сказал нет, - автор сделал паузу. Потом продолжил:

- 1994 год. Получаю большую предоплату от крупной компании. Денег очень много. И я стараюсь резко от них избавиться – покупаю не то, что надо, отправляю не туда, куда надо. Словом, уже через очень короткий срок я остался «на бобах». Это феномен называют «деньги жгут карман». Но на самом деле - это страх успеха иметь деньги. Потому что их или отнимут, или придется правильно ими управлять. А это, в свою очередь, ответственность.

Размышления отца Владимира.

Отец Владимир вдруг отчетливо вспомнил как он, быстро, еще учась в институте, организовал несколько

бизнесов, но, когда добился успеха и стало много денег, так же быстро от них «избавился». Вырос он в небогатой семье простых рабочих и опыта «владения и управления» большими деньгами просто не было. Подсознательно человек начинает избавляться от них.

Зона комфорта для таких людей «когда денег нет».

Держа за руку свою жену, отец Владимир думал: «Молодец, как все доходчиво раскладывает, становится понятно, что в моей жизни происходило из-за страхов...»

Автор, наращивал темп, добавляя экспрессии, чеканя каждое слово:

- 1996 год. Одно из северных геологоразведочных предприятий просит взыскать долг с «Надымгазпрома» за выполненные работы в размере более 10 млрд рублей. Я провожу переговоры с материнской компанией и получаю крупный платеж от «Газпрома» за свою «дочку». Происходит то же самое – быстрое неосознанное избавление от денег. И меня берут в заложники на две недели. Теряю все. Вытаскивает отец из плена, подключая свои связи в МИДе.

1997 год. Предлагают возглавить солидный мебельный завод в Подмоскowie, в Чехове.

Я прямо на совещании заявляю, что мне это не интересно. «Синдром самозванца» налицо.

1999 год. Дали эксклюзивное право продавать земли колхоза. Получилось. Оставил, как только пошли деньги.

2004 год. Получил в управление инвестиции. Купил коттеджный поселок. Через полгода потерял к проекту интерес.

В итоге – продал все оптом, отказавшись от существенной прибыли.

2006 год. Получаю кредит в Сбербанке на 145 миллионов рублей. Успешно его отдаю и... теряю интерес к поселку. Причем, это происходит неосознанно. Мне кажется, что покупка соседних 400 га значительно интереснее.

2010 год. Назначают членом президиума «ОПОРА России», предлагают возглавить «ОПОРА Балканы». Но, как только получаю одобрение, мне это становится не интересно.

И таких примеров можно привести еще несколько десятков: выпуск первого диска, выпуск первого фильма, первого моноспектакля...

«Синдром самозванца», «деревенское мышление», «боязнь изменений», «пугает неизвестность», «успех неодобреям», «несоответствие успеху и его атрибутам», «страх одиночества после успеха», «страх потери после успеха», «критика окружения» «чувство вины, что я не достоин» «начать с нуля то, что интереснее во сто раз» «боязнь прошлого разочарования после успеха», «страх отъема денег»...

Автор повесил паузу в звяющем воздухе, переводя дух, как будто сам осмысливая то, что произнес...

Забыв, что Антон на телефоне на громкой связи глазами ищет его по залу, обращаясь со словами к невидимому человеку:

- Антоха, ты еще тут? Что молчишь?

- Да, да я тут. Узнаю в твоих словах себя. Думаю, что дальше. Ну, осознал этот страх. А потом? Ты от него избавился? То есть, получается, что ты останавливался за пять минут до успеха? Верно? А дальше-то что?

Опять по всему залу начинают раздаваться шипящие голоса, как из реальных фильмов ужасов.

Становится очень мерзко и даже страшно. Автор, при этом не слышит и не знает об этих голосах. Голос Страх зазвучал отчетливо и с нарастающей силой:

- Да, это моя работа. Помню, тогда, после получения крупной суммы от «Газпрома» я его запустил во все тяжкие!

Противный смех страха усиливается и начинает звучать многими переливами и оттенками разливаясь по всему залу, накрывая все пространство. В динамиках

начинают звучать голоса зрителей, которые перебивая, друг друга звучат в разных местах:

- Я тоже стала главным редактором, все было отлично, но потом сама ушла.

- Ох, как же похоже на меня. Вроде все сделала, салон, мастеров нашла, закупила материалы, начала работать и... послушалась этого уroda.

- Во, чувак, дает, молодец не боится откровенно говорить о своих ошибках, мне бы так.

- Назначили руководителем отдела, все шло отлично. Надо же мне было в самый неподходящий момент в запой уйти и все, уволили сразу с позором. Может, я тоже испугался успеха?

- Фигню какую-то городит, надо тихо из зала свалить, надело слушать эту пургу.

- Интересно, а что дальше будет? Как здорово, что попала на этот спектакль! Мужу смотрю тоже интересно.

Главный герой не слышит эти голоса и продолжает свой телефонный разговор с Антоном:

- А дальше я написал реальную цель, которой хотел достичь. Создать компанию с численностью 300000 сотрудников. Не в деньгах цель, а в количестве сотрудников. Потом я записал на листочек все негативные сценарии, которые бы могли меня напугать в случае успеха.

- Ну, ты же не можешь их знать. Что за бред? Прости, Автор, что перебил. Но я, правда, не понимаю тебя!

- Ты знаешь, я, пожалуй, готов с тобой согласиться. Возможно, сказанное мной звучит как что-то нереальное. Но главное – мне ведь это помогло!

Автор продолжает:

- Итак, я выписал следующие негативные сценарии и контрмеры. Вот как я это проработал. Какого успеха я боялся? Я подумал и записал.

Негативные сценарии, которые останавливали или могли остановить меня:

1. Когда проект будет благополучно завершен, все узнают, что я не святой, узнают про мои ошибки и косяки в прошлом, не выполненные обязательства и обещания, то есть – я недостоин, иметь такой успех.

Контрмеры:

а) Самому рассказать о своих ошибках в прошлом в письменном виде, в виде вебинара.

б) Рассказать о своем страхе успеха проекта.

2. Обязательно у меня этот бизнес заберут или бандиты, или полиция.

Контрмеры:

а) Создавать фирму сразу в виде публичной акционерной компании, чтобы отнять бизнес было невозможно.

б) Застраховать титул потери собственности.

в) Сразу нанять службу безопасности и, если у меня заберут эти доли, то служба безопасности обязана будет вернуть мне такую сумму.

г) Сразу перепродать будущую компанию и получить аванс.

3. Меня уничтожат физически, посадят в тюрьму.

Контрмеры:

а) Застраховать свою жизнь в пользу семьи.

б) Быть готовым к смерти, как учит моя религия.

в) Нанять службу безопасности.

4. Предадут самые близкие – жена, дети, друзья.

Контрмеры:

а) Сразу оформить бизнес на семью или раздать акции благотворительным фондам.

Антон по телефону:

- Да уж, «грузанул» ты по полной программе...

- Антон, моя компания успешно развивается. Сегодня в штате 450000 агентов, капитализация активов составляет более 100 млрд долларов. И эта компания принадлежит трем миллионам акционеров по всему миру.

Ты, кстати, сегодня вечером выступаешь с докладом после Юрия, президента «Биржи банкротного имущества».

После тебя - Анна из «Чеховчанки-инфо». Все пока, Антон!

В зале становится жарко.

Друзья-северяне, двое в зале рядом, один на сцене и еще пару десятков по пригласительным чувствовали какую-то невидимую связь.

Было что-то родное в том, что близкий человек делился своими переживаниями и хотелось его поддержать.

Цена наших ошибок

Автор рассматривает зал, поднимает белую материю с пола, берет в руки ножницы и начинает протыкать по бокам дыры.

Затем нарезает льняную бечевку кусками по 20 сантиметров и начинает связывать стороны материи.

В результате получается огромный белый мешок из простыней.

Что-то жуткое и непонятное предстоит увидеть прямо сейчас.

Автор медленно берет мешок в руки и, обводя взглядом зал, продолжает:

- Ошибка – непреднамеренное отклонение от правильных действий или поступков. Так написано в толковом словаре.

Вы часто ошибались в жизни? Мы ведь хотели, как лучше, не правда ли?

Мы иногда совершали безумные поступки, и никто не мог нас остановить.

После паузы, Автор продолжает:

- Как же часто ошибался лично я! Некоторые ошибки стоили нам жизни, и мы приобретали смерть!

А что такое смерть?

Автор медленно обводит взглядом зал. Повышая голос, переходя на крик, обращенный в зал продолжает:

- Да это же стопроцентное событие в нашей жизни! Это единственное событие, которое точно будет у тебя, у меня, у вас, у них...

Все зрители ощутили и почувствовали, что он смотрит на них:

- И как же часто, мы собственными ошибками или, наоборот, осознанными действиями приближаем ее к себе...

Автор начинает надевать белую материю и продолжает почти из белого жуткого кокона, края, которого словно обязанные колючей проволокой вопиют вместе с ним:

- Мы изменяем любимым и разрушаем семьи... Сами! Мы употребляем алкоголь и наркотики так, что уже не можем остановиться... Сами!

Мы сплетничаем, обманываем, расталкиваем всех локтями в погоне за деньгами и престижем... Сами! Убиваем своих детей абортами! Сами! А потом кричим во весь голос: «Боже, за что? Почему я? Я больше не могу! Помоги! Помоги! Я устал и нет больше сил! Боже, это Ты виноват!»

Автор, одев белый кокон, начинает обхватывать себя и падает на пол, изображая борьбу и падения, попытки встать и подняться. Со всех колонок начинают звучать хором много человеческих голосов, но начинает выделяться один из них:

- Мы умирали от пневмонии в меблированных комнатах, где нас находили через три дня, потому что кто-то жаловался на запах. Мы умирали под мостами, и никто не знал, было ли это самоубийством или несчастным случаем. Мы и сами не знали этого, хотя, если вдуматься, это всегда было самоубийством. Мы умирали в больницах с огромными вздутыми животами, и никто не мог ничего поделать. Мы умирали в камерах, так и не узнав, виновны мы или нет. Мы ходили к священникам. Они давали нам обещания. Они увещевали нас молиться. Они наставляли нас идти и больше не грешить. Но... идти! Мы шли. И мы умирали. Мы умирали от передозировки. Мы умирали в кроватях. Мы умирали в смиренных рубашках, видя в белой горячке Бог весть какие кошмарные, жуткие вещи. Но знаете, что было хуже всего? Хуже всего было то, что никто понятия не имел о силе наших стараний.

Мы ходили к врачам. А они, руководствуясь принципом «это настолько безумно, что может подействовать», давали нам лекарства, от которых нас тошнило при употреблении алкоголя. Иногда они просто качали головами и посылали нас в лечебницы для умалишённых. И нас выпускали оттуда, пристрастившихся к успокоительному и снотворному. Мы вваливали врачам. А они говорили нам, чтобы мы пили умеренней. И мы пытались. И мы умирали. С закреплёнными намертво проволокой сломанными челюстями мы тонули, захлебнувшись собственной рвотой...

Половина зала сидит и плачет. Невероятно тяжелое зрелище. Автор, как бы от имени всех этих людей, кричит на сцене, выкрикивая фразы как из снайперской винтовки прямо в сердце и душу:

- Мы умирали, играя в «русскую рулетку», и люди думали, что мы проиграли. Но мы-то знали лучше. Мы умирали под копытами лошадей, под колёсами машин, от ножей и под каблуками наших братьев-алкоголиков. Мы умирали в стыде. А знаете, что самое ужасное? Самое

ужасное в том, что мы и сами не могли поверить в свои такие отчаянные старания. Нам казалось, что мы только думали, будто мы старались. И мы умирали, веря, что мы не понимаем, как надо стараться, и что мы не старались. Когда, доведённые до отчаяния, в надежде на чудо начинали искать помощи, мы шли к людям с буквами после фамилий, надеясь, что те прочли правильные книги, в которых были правильные слова. И никто из нас не догадывался о пугающей истине, что правильные слова, оказавшиеся такими простыми, тогда ещё не были написаны. Мы умирали, падая с высотных домов. Мы умирали со стволом ружья во рту. Мы умирали в безлюдных местах со связанными за спиной руками и пулей в затылке. Потому что на этот раз мы обманули не тех людей. Мы умирали в конвульсиях и от инсультов.

Мы умирали проклятыми, опозоренными и брошенными. Если мы были женщинами, то умирали униженными, потому что женщины, гораздо более требовательны к самим себе. Мы старались. И мы умирали. И никто не оплакивал нас.

Но самое страшное - на каждого умершего приходилось сто или даже тысяча тех из нас, кто хотел умереть. Кто жаждал смерти. Кто засыпал, молясь о том, чтобы не проснуться. Потому что выносить эту боль было невозможно. И мы были уверены, что это никогда не изменится.

Однажды в нью-йоркском госпитале у одного из нас произошло то, что в книгах называют «духовным пробуждением». И он сказал себе: «Я нашёл ответ!» Нет. У него была только часть ответа. «Я должен делиться этим», — решил он. И он старался как мог. Но мы не слышали его. И мы умирали. Мы умирали от последней успокаивающей сигареты, закулив которую мы отключались, и наш матрас загорался. О нас говорили, что мы задохнулись ещё до того, как наши тела обгорели, и что мы ничего не почувствовали.

Умереть, подобным образом для нас было наилучшим вариантом. Правда, иногда вместе с нами гибла наша семья...

Воспоминания отца Игоря о смертях.

Отец Игорь вспомнил почти всех одноклассников, в том числе лучшего друга Владимира Трашникова, который закончил свою жизнь с большой дыркой в голове во время каких-то бандитских разборках в Москве из-за наркотиков. Перед глазами мелькали родной дядя, дедушка по линии отца, десятки прихожан, которые так же умирали от этой страшной болезни.

Автор после нескольких падений, начал медленно вставать и раздирать оковы зависимости и болезни, символично высвобождаясь из белого кокона простыней:

- Ещё один человек из Нью-Йорка был уверен, что знает ответ. Он пытался молитвой привести нас к трезвости. Но и это не работало потому, что молитва вводит алкоголиков в замешательство. Он старался. А мы умирали. Один за другим мы обнадёживали его, а потом разбивали ему сердце, потому что мы всегда так делаем. Но самым худшим было то, что каждый раз, когда нам казалось, будто мы уже знаем всё худшее, случалось что-то ещё хуже. Это длилось до тех пор, пока не настал тот знаменательный день. Это было в фойе отеля, находившегося не в Риме, не в Иерусалиме, не в Мекке, не в Дублине и даже не в Бостоне. В Акроне, штат Огайо. Настал день, когда алкоголик сказал: «Мне надо найти другого алкоголика потому, что он нужен мне не меньше, чем я нужен ему».

Теперь он нашёл ответ. И вот, после стольких лет, канал передачи был открыт... Теперь мы не идём к священникам, мы не идём к врачам и к людям с буквами после фамилий. Мы идём к тем, кто был там. Мы идём друг к другу. И мы стараемся. И мы можем больше не умирать! *

Разрывая простыни и оставляя их на полу, Автор символизирует свою победу! Зал аплодировал и плакал.

Несколько человек из зала встали и стали аплодировать.

Возникла настолько возвышенная и возбужденная обстановка в зале, которая начинала формировать единство и общность всего зала.

Во многих семьях есть люди или друзья, страдающие от алкоголизма или наркомании в России и они, их просьбы и мольбы, незримо присутствовали сейчас здесь в этом современном и зале.

Сидела разная публика, но, тем не менее, молитвы живых и память об умерших тысячах душ витала в этой маленькой комнатке, если смотреть на этот зал с высоты птичьего полета. Воздух аж звенел.

Были слышны вздохи, биение сердец и даже как скупые мужские слезы отцов, сыновей и братьев текли по щекам наследников и продолжателей великой нации и народа русских, которые владели и управляли одной шестой всей территории этой планеты. 10 миллионов наших сограждан «подсаживались» за последние десятилетия на алкоголь и наркотики. Кем?

О стихах

Не спеша отодвигая простыни и под звук океанской волны, Автор берет лист бумаги, крутит его перед публикой, как бы доказывая – бумага абсолютно чистая и не спеша начинает движение по сцене. Медленно подходит к столу, садится, начинает писать стих.

Тут же звучит музыка – пение афонских монахов. Каждое стихотворение записывается на бумаге и одновременно читается вслух на весь зал. Было такое ощущение, что стихи, которые звучат из динамиков это разговор души:

- Друзья, вы, когда-нибудь сочиняли стихи, стишки?

Или вы, как и я стеснялись своих же стихов? Я хочу написать сейчас, прямо перед вами несколько своих стихотворений. Я буду их писать на этой бумаге, а вы их будете слышать в своих сердцах. Первое называется «Тройное убийство».

Автор начинает писать, останавливаясь, вставать, обходить стол и в это время его голосом из всех колонок звучит стихотворение.

Действительно было ощущение, что зрители слышат его душу, которая говорит:

«Утро. Скала. Двести метров над морем.
Вечный Афон. Скит проснулся. Заря.
С первым лучом показала мне горе.
Мысль промелькнула, что я здесь не зря.
Горе внутри до конца всё сжигает.
Тихо вокруг.
И от той красоты Дух постепенно во мне оживает.
Думаешь, сон, иль в реальности ты?
Трое младенцев стоят с папой вместе.
Сильные взгляды трехлетних мальцов
Смотрят в меня, и душа не на месте
Мечется в прошлом от мыслей-гонцов.
Как же красивы все детские лица:
Мальчики, девочки — разницы нет!
Нежные взгляды... Нет силы проститься
И попрощаться на тысячи лет.
Я не пойму, то ли явь, то ль виденье...
Кто этот папа за ними стоит?
В монастыре я живу один в келье.
Он всё расскажет, меня удивит,
Как и откуда над самым обрывом
Папа с детьми оказались не вдруг?
Солнечный свет налетел торопливо,
Мягким теплом одарил всё вокруг.
Но тишина проникает в сознание.

Смотрят с улыбкой детишки в меня.
Синее море внизу в ожиданье
Плещется тихо, призывно маня.
Горе, отчаянье, сердце в разрыве,
Слезы мужчины, рыдания вслух...
Падают дети с крутого обрыва.
Закукарекал далёкий петух.
Всё исчезает в секунду буквально.
Мутный осадок поднялся во мне...
Я умертвил их в сырой наковальне,
Молотом-словом, в утробе-жене.
Благословив на аборты супругу,
Смертный себе выношу приговор.
Три малыша снятся мне, друг за другом.
Только не вижу в глазах их укор.
Были они мне показаны утром.
Вспомнил про грех, о котором забыл.
В Божьем раю, им там точно уютно,
Я ж покаянье молитвой добыл.
Трое детишек, красивых и мудрых,
Не по годам, а по духу, сейчас
Снова свои золотистые кудри
Низко опустят в молитвах за нас.
Детские просьбы всегда дерзновенны.
Господу Богу угодны они.
Души младенцев, как тонкие вены,
Дарят нам жизни молитвой любви».

Автор перестает писать, делает небольшую паузу, поправляет волосы и глядя в зал говорит:

- Следующее стихотворение называется «Старцы».

Начинает звучать мелодия и афонское песнопение, опять звучит голос Автора в зале:

«Схиархимандриты Илий, Власий,
Иона, Иоаникий, Рафаил,

И монах афонский Гавриил...
Притекают люди к ним за гласом.
Целой жизнью и постом, молитвой,
Множеством лишений и скорбей
Дерзким вопрошаньем для людей.
Получают в сердце поле битвы.
Двести, триста человек за сутки.
К старцам со своей бедой идут.
Обездоленный, несчастный люд.
К Воле Божией сердца их чутки.
Стать священником или монахом?
Развестись или терпеть жену?
«Потерпи, мой сын, люби одну
Мать твоих детей — избежешь краха».
Тысячи вопросов, судеб, жизней...
Пролетают взгляды, имена.
Старцы носят наши бремена,
И становится к нам небо ближе.
«Всё раздай ты, как страдалец Иов,
Подари врагу любовь свою,
Всё начни с нуля, и жизнь твою
Бог поможет снова сделать новой».
Что общего у старцев в нашей вере?
Я чувствую бескрайнюю любовь
И вижу их молитвенный покров,
Который в рай приоткрывает двери».

Автор встает, берет телефон и звонит кому-то и при этом почти шепотом говорит в зал:

- Звонок после смерти.

Стало понятно, что это название стихотворения.

«Алло, привет! Как слышишь ты меня?
Дочурка, ты узнала папу? Это я.
Звоню из будущего. Я люблю тебя.
Скучаем мы по вам — и я, и вся родня.

Мне так спокойно, счастливо, легко,
Забыты трудности, и горе далеко.
Душе моей так радостно, светло —
Я встретил тех, кто умерли давно.
Поверь, лишь раз мне можно позвонить,
Чтоб вам с мамой новость сообщить.
Загадки жизни здесь я смог решить.
Небесных покровителей о них спросить.
Малышка, смерти - нет.
И это только двери в жизнь вечную.
И здесь - конец карьере.
Твори добро, не делай зла, живи по вере,
Той, что оставил я тебе. И ты поверь мне.
В своей молитве искренне проси у Бога
Себе единственного мужа и дорогу,
Которая откроет двери от порога –
Сердечность, жалость к сирым и убогим.
Ну, вот и всё, моя дочурочка родная.
Уже пора идти, час Судный ожидая.
Молитесь чаще в храме, имя подавая,
Для наших грешных душ спасения желая».

Почти сразу после этого стихотворения начинает звучать музыка в стиле рэп и голос молодой девушки, как бы в ответ отцу разливается по всему залу нежным голосом:

«Ну что, папуля, надо бы ответить.
Пошлю тебе я голубя с письмом.
В котором, попрошу заметить,
Я напишу о самом дорогом!

Ну что, с чего начать, я даже и не знаю...
Ведь в голове есть миллионы нужных слов.
Я знаю лишь одно, об этом и мечтаю,
Чтоб вечно ты был весел, счастлив и здоров!
Твои, порой, безумные и странные идеи...
Хочу, чтоб вдохновляли всех людей вокруг!
И чтоб на шее не пригревались змеи,
И чтоб ты понял, наконец, что значит слово «Друг».
Обжегся ты немало раз, доверившись тем людям,
Которые лишь выгоду себе во всем искали.
Но мы оставим на потом их «вышним судьям».
От этого они не выиграли, а только проиграли...
Ты мой поэт. Как Пушкин, возвышённый.
Витаешь в облаках, паришь в мечтах,
А мама осаждает пыл твой оглушенный.
Не зря Бог заключил ваш брак на небесах!
Ты воспитал меня, как смог. За все тебе спасибо.
Особенно, за творческую жилку в голове.
Я знаю точно, что другой кто-либо
Не сможет равным быть тебе нигде!»

Автор, слушая песню дочери встает на колени и начинает собирать простыни и складывать их в рулон. Встав посреди сцены и глядя в души зрителей напрямую произносит почти одними губами:

«Девятнадцать лет — нет круглой даты,
Но она сейчас мне не важна.
В жизни на моей душе заплаты
Делала с покорностью жена.
Первая заплатка — в час банкротства.
Вторая — я в заложниках сижу.
Заплата номер три — совсем уродство:
На нарах в общей камере лежу.
Ошибка правосудия цинична,
Зато увидел жизнь с той стороны.
И Леночке моей уже привычно
Нести свой крест и мамы, и жены.
У многих знаменитых полководцев,
Талантливых художников, вождей,
Смелых и достойных флотоводцев,
Поэтов и предпринимателей...
Вот так же у меня. И день, и ночь
Я чувствую её поддержку снова.
Смогу беду любую превозмочь.
И вновь побед добиться новых.
Спустя все эти девятнадцать лет
Люблю и ощущаю всей душою –
Важнее для меня опоры нет,
Чем данной мне любимой женою».

Автор встает с колен, берет на руки рулон из белых простыней и качая маленького грудного ребенка продолжил:

«Обожаю двух созданий Божьих —
Сердца моего бальзам-елей –

Очень на родителей похожих
Белокурых славных дочерей.
Образ мысли у обеих одинаковый —
Понимание буквально с полуслова.
Сможет ли по жизни дружбу знаковой
Сохранить для них мольба отцова?
Очень мало времени я детям,
Дочерям, любимым посвятил,
Важные для них вопросы, темы
Слишком часто просто «игнорил».
Несмотря на это, в детском сердце
Чувствую любви дочерней свет,
И когда качал их как младенцев.
И когда, как взрослым, дал совет.
В будущем вы — матери и жёны.
Миссия от Бога на земле.
Будете любовью окружены
Родителей, мужей и сыновей.
Наши дочери, Алёна и Полина,
Этой жизни долгий путь у вас.
Мы святым крестом неутомимо
Вас благословляем в добрый час...»

После окончания последнего стихотворения, не глядя в зал, Автор раскладывает опять простыни посреди сцены и возвращается к столу.

Половина мужчин в зале точно прослезилась от этих глубоких смыслов, сказанных героем тихим голосом воина, который вернулся с войны победителем, но понимает, что часть семьи погибла и ее не вернуть.

Иногда потери в нашей жизни друзей, партнеров, товарищей, даже после победы во всем сражении, навсегда оставляют горечь утраты.

О песнях

Автор встает из-за стола, спускается в зал к зрителю и обращаясь к зрителям говорит:

- Вы когда-нибудь пели? Бывало ли так, что вы поете сами, когда никто не видит, или поете для своей девушки, мамы, друзей? Может быть, есть среди вас такие, кто стеснялся своего пения, но петь при этом хотелось, а вы продолжали себя разрушать молчанием? Пойте, мои дорогие, пойте всегда, песня – разговор вашего сердца...

Автор начинает подпевать самому себе.

Он начинает ходить по залу брать зрителей за руки, здоровается с людьми, смотрит людям в глаза.

Они в ответ поднимаются, благодарят, обнимают его и жмут руки. Нежная тихая музыка ветра, моря, птиц. Умиротворяющая, наполненная жизнью мелодия и голос Автора начинают звучать в зале:

«На иконах пыль лежит годами.
И лампы свет давно погас.
Занят я серьёзными делами,
Для себя нет сил найти хоть час.
Важно всё — партнёры, люди, сделки,
Деньги, переводы, векселя...
Это всё лукавого проделки,
Снова тащит в бездну он меня.
Не могу найти я час для духа,

Для себя, для вечности своей.
А в душе — ужасная разруха
Вот уже как много-много дней.
Ангелы-Хранители, святые,
Матерь Божья и Благой Господь
Тихо ждут, когда их часовые
У небесных врат замедлят ход.
Чтоб душа моя скорей успела
Заскочить, запрыгнуть на перрон
И, оставив бречное здесь тело,
С радостью влететь в пустой вагон.
Где же люди? Почему так тихо?
Одиночество, раздумья до Суда,
Преступления мелькают лихо,
Подлости, измены, города.
Люди, имена, грехи, страданья —
Всё намеренно, с особым злом.
Тайные блудливые свиданья.
Признаешься сам себе — Содом.
Сильный страх пронизывает тело —
Сколько горя, сколько сделал зла.
Но внезапно вспоминаешь дело,
Где минута радости была.
Счастье, ликование приходит,
Помню всё в деталях, как сейчас.
Понимаю — время вспять уходит,
И нашёлся мой забытый час.
Всё хочу вернуть. У всех прощенья
 Попрошу немедленно. И вдруг...
Верю я, увижу Воскресенье,
Страшный Суд, живых друзей, подруг.
Может, сон, а, может быть, виденье
Длилось миг, но миллиарды сцен
Доказали мне, что я — Творенье,
С сильной волей, с жаждой перемен.
На иконах вновь блистают лики,

Свет лампад оберегает дом,
А в душе моей играют блики —
Я нашёл свой час и вечность в нём».

В зале наступает апогей единства зрителя и героя.

Покаяние

Музыка затихает, герой возвращается на сцену. В это время из всех колонок начинает усиливаться звук Страха, скрежет, начинают звучать голоса разных людей:

- Контрольная закупка. Предъявите все документы. Офис печатывается.

- Автор, привет. На твой бизнес наложили арест. И сделали это за твоей спиной твои же партнеры.

- Единственный вариант спасти имущество от рейдерства – подать на банкротство.

Голоса людей перебивают друг друга:

- Более 300 судебных заседаний за пять лет.

- Карьера, репутация - все рухнуло.

- Поделом ему. Надо было делиться или платить, а не строить из себя гордеца.

-Создать такой бизнес и всё потерять! Это надо еще постараться!

-Сам виноват, пригрел змей на шее.

- А где же его Бог был, куда Он смотрел? Вроде, в храм ходил со свечами и читал громко книги правильные. Не помог ему его Бог. Значит так ему и надо!

- Ну, вот, теперь и посмотрим на твою веру. Я же говорил, что сотру в порошок. Да, да, да, - раздаётся мерзкий шепот Страха, - тебя все проклинаят! У тебя только один выход - наложить на себя руки. Такого позора ты не переживешь! Ну, если боишься, типа, смертного греха и что тебя не будут отпевать, пойдёшь - выпрыгни на кого-нибудь, пусть тебя пристрелят. Сразу станет легче не только тебе, но и всей семье, многим людям.

Автор садится на пол и обхватывает руками голову и начинает рыдать. Он засыпает прямо в одежде, на сцене. Гаснет свет. Слышно биение сердец.

Запел петух. Раздался лай собак. Вдалеке начинает слышаться перезвон церковных колоколов. Звук колоколов усиливается - перезвон зовет верующих к заутрене.

Включается свет, и зритель видит, как Автор стоит на коленях. Руки его подняты высоко и ладонями устремлены в небо. Он начинает шептать чуть слышно:

«Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя, грешного!

Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного!

Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного!

Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного!

Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного!

Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного!

Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного!

Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного!

Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного!

Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного!

Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного!

Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного!

Автор медленно встает с колен и продолжает, переходя на полу в крик, который раздирает душу в клочья:

«Боже, за всё, что я сделал в жизни меня мало стереть в порошок. Я нарушил абсолютно все твои заповеди по многу раз. Мне даже нравилось это делать, а некоторые мерзости я продолжаю делать и сегодня... А Ты всё равно любишь меня и ждешь исправления! Ты как заботливый отец, наблюдающий за трехлетним малышом в песочнице. Пересыпает ли малыш песок через бортик песочницы, или ломает палочку, или пачкается так, что будут одни серые глазки, а остальное личико полностью в грязи... И, что бы ребенок при этом тебе ни говорил, переваливаясь через бортик и следуя с плачем к Тебе, ты просто улыбнешься в ответ своей тихой всепрощающей улыбкой и будешь продолжать любить.

Твоя любовь - как океан, в котором растворяются тысячи песчинок из ведра. Ведро моих греховных дел, помыслов, слов, намерений, высыпанных с высоты птичьего полета в безмерную гладь синей, ласковой воды.

Пару тысяч лет назад Ты показал мне, кого хочешь видеть в Своем Царствие Небесном! Не учителей и профессоров богословия, не праведников, которые все делают на показ, и действительно выполняют все твои заповеди, чтобы их хвалили. Нет... Они-то Тебя и распяли.

Они-то и запрещали твоим ученикам говорить о Тебе, и Твоя религия стала самой гонимой в истории человечества. Нет, не для них.

А для кого? Для кого потребовалось твое воплощение в мир? Для таких как я – самых конченных и отъявленных грешников, но... кающихся.

Разбойник, распятый рядом с Тобой, раскаявшийся, первый наследовал Царствие Небесное!

2000 лет назад ты принес в мир такие истины, которые человечество в тот момент никогда даже вслух не произносило – благословлять и молиться за врагов! Следить только за своими грехами и не видеть абсолютно никаких

грехов в других! Боже, помоги мне в этом! Сам я не смогу с этим справиться. Научи и помоги мне быть счастливым сегодня! А что значит быть счастливым сегодня? Счастье... Что это такое, где оно, как его найти?

Счастье... С частью Бога, с частью людей, с частью себя! Я долго искал Тебя в разных религиях и конфессиях. Но нашел в христианстве. Я теперь знаю тебя как Любовь!

Когда я стал просить прощения у всех людей, которых обидел, я стал частью этих людей. И они оказались, в большинстве своем, значительно лучше и добрее, нежели я себе представлял.

Я стал частью себя... А это что такое? Да это просто оказалось узнавание своих не только грехов и недостатков, но и, в равной степени, достоинств и преимуществ личности...

Встреча! Боже, я так назвал свой спектакль. Я хотел показать важность для меня встречи с Тобой, с людьми и с самим собой настоящим таким, каким Ты меня создал и привел в этот мир. И вдруг я убедился, что необязательно приобретения в жизни мерить деньгами.

СМС от дочери: «4, сдала». Я получил весточку? Я приобрел нечто? Конечно! Как оценить четверку по матанализу от дочери на первом курсе в первой сессии? В 1000 рублей? В 10000? А если бы она не сдала? Если бы надломилась и бросила институт, в который поступила на бюджет? Как это оценить?

А простой завтрак. Кофе молотый прямо в чашку. Масло, хлеб. Кусочек недорогого сыра?

На свободе, в уютном доме с женой, с которой вместе 25 лет... Сколько стоит? Пойди сейчас в самый лучший магазин и купи это состояние и эту ситуацию!

А это сколько стоит? Звонок товарища: «Баня в силе?» Я получил приглашение в баню. Это сколько стоит? Где купить и как купить дружбу хотя бы с одним человеком, который сам звонит и спрашивает, все ли в силе и идем ли мы сегодня в баню?

Боже, сегодня я стал записывать такие события и приобретения в тетрадочку. И бывает так, что нет денег, но есть список из 20-30 таких приобретений в день! И я не продам их ни за какие деньги! Ты учишь меня радоваться тому, что есть сегодня, сейчас, прямо тут!

Господи, посмотри! Сейчас в зале люди. Я рассказал свою историю, прочитал стихи, спел песню, был самым собой. Мне это нравится. Сбылась моя мечта детства - выступать на сцене.

Это Ты помог мне в исполнении мечты. Боже, я благодарю тебя за всё! Я очень хочу в Твое Царство! Пойду дальше жить, благослови!

Смысл жизни – радость

Автор, подходит к столу закрывает компьютер и обращается к зрителю:

Десять лет назад, когда я был агентом, после крупной сделки, я решил выполнить обещание перед дочерьми и женой, и свозить их в Париж, в Диснейленд. Я в то время весил 140 кг и не очень, а точнее, совсем не любил много ходить.

На седьмой день я уже лежал в своем номере и переписывался с клиентами и коллегами, насчитал более 200 смс. Так вот лежу себе и лежу, пишу себе и пишу, и вдруг вижу, что зарядка осталась на одном делении, а мне ж надо рулить всем и всеми, мне ж надо общаться, я ж не в отпуске, а в офисе. Трудоголизм. Знакомо?

Смотрю, зарядки нет и вспоминаю, что дочери взяли. У нас у всех тогда «Нокии» были и за зарядкой надо вставать и идти в их номер. Жена и дочурки пошли покупать в последний день, как обычно, подарки. Универмаг со всей этой парфюмерией был в трех минутах ходьбы, я точно знаю, сто раз проходили мимо. Итак, время примерно 13.00, третий этаж пятиэтажной гостиницы, центр Парижа, центр Европы, короче я в эпицентре вселенной. Встаю, думаю:

«Так, я в трусах, выгляну, если никого нет, метнусь в номер напротив, чуть слева, возьму зарядку и обратно». Обул желтые летние мокасины, взял две карточки от дверей, телефон и вышел. Если я шел за зарядкой, то зачем я взял телефон не понимаю, но взял. Еще раз посмотрел по сторонам - никого, тишина. Внизу, где-то на ресепшен, слышны были голоса людей. Был обед и те, кто находился в гостинице, могли спокойно поесть.

Автор был талантливый рассказчик и весь зал, слушая чужую историю воспринимал её как случай из своей жизни.

Хорошо помню, что обе карточки лежали в одной руке, телефон в другой. Тамбур, маленький коридор, отсек для шести номеров. Выходишь из лифта и направо отсек с шестью номерами. Я вышел из своего номера и быстро начал двигаться в угол, по диагонали, к последнему номеру, он как бы через один, только на противоположной стороне. Свой закрыл, он сам закрывался с характерным щелчком так, что проверять не было никакой нужды. Обе карточки в одной руке.

В тихом коридоре разворачивалась живописная картина. Труссы. Живот почти до колен. «Малый» из России, с рыжими кудрями, в желтых туфлях и в одних трусах с телефоном, абсолютно трезвый, начинает свое путешествие длиной в вечность.

Зал, представляя эту картину, продолжает пока еще не громко, но уже хохотать.

С полной уверенностью, что я делаю всё правильно, а как вы догадались, я всегда всё делаю вовремя и правильно, я вставляю карту от номера и провожу резко рукой. Пока никого нет в коридоре, я ж не хочу в таком виде рисоваться перед мировым сообществом, тем более трезвый и... дверь не открывается.

Первая мысль: «Не та карта». Беру, меняю их, провожу - тот же эффект, дверь закрыта. Посмотрел на карты, на каждой написан номер от каждого номера, то есть номера естественно разные. Смотрю на дверь, на карту - цифра совпадает, успокаиваюсь, беру ту, что с таким же номером и выдохнув провожу по картоприемнику и... дверь не сдается.

«Вырубило свет что ли», - приходит объясняющая всё мысль. Смотрю по сторонам, и вправду, в коридоре свет не горит, а то, что разгар дня, в голову не приходит. Почему-то мне хочется верить, что просто нет электричества. Но... вдруг шум стиральной машины из отсека возле лифта все испортил. Значит, есть. Так начинаю снова.

«Наверно, не той стороной и надо снизу вверх или сверху вниз», - паника начинает подступаться всё ближе и ближе.

Ладно фиг с ней, с этой зарядкой, отвечу позже, посмотрю телек. Получив огромное облегчение от отказа, от борьбы с обстоятельствами, счастливый, что меня никто не увидел, возвращаюсь в свой тридцатый номер, смотрю на номер карты, по сторонам - никого, никто меня не видел в таком состоянии, я спокойно вставляю карту и... двери сговорились между собой. Эта «тварь» тоже не открывается.

А-а-а-а-а, точно, не надо было их держать в одной руке, эти карточки, они просто разрядились пока были вместе. Надо их развести в разные стороны.

Но как? Раздвинуть руки и стоять так в трусах, с животом, с разведенными в стороны руками, да еще и абсолютно трезвый?

Поставлю ка я их на дверной косяк от моего номера в разные стороны. От моего номера 30 слева, а ту, от номера дочерей, справа. Получилось расстояние примерно 70 см, наверное, достаточно, подумал я, как человек, у которого тройка по физике в аттестате за 10 класс.

Беру телефон, о Боже, счастье - последнее деление еще горит. Набираю жене и еле слышным голосом, почти шипя говорю, не давая ей шанса ни на какой ответ, кроме одного:

«Беги, дорогой», молвлю практически одну фразу: «Ты где стоишь в магазине? Значит так - всё что сейчас держишь в руках, прямо абсолютно всё, оставляешь и ломишься в гостиницу, берешь менеджера на ресепшен и говоришь, что муж застрял между номерами и поднимаешься с ним, пусть сразу ключ возьмёт, поняла?» Ответ: «Да», - придал уверенности, надежды и воодушевил.

Если она так сделает, то через 5-7 минут они будут в номере. Деление на телефоне еще горело. Пока она будет бежать, быстро бежать спасти единственного и любимого мужа, можно осмотреться.

Я заглянул в соседнюю комнату с лифтом и увидел причину разгадки одной из первоначальных версий не открывшейся двери - штук десять стиральных машин. Работала - одна.

Так, может размагнитились карточки? Пойду попробую. Опять провал. Набираю повторно номер, чтобы убедиться, что жена летит ко мне на крыльях любви. Тишина. Опять звонок - тишина, длинные гудки. Стал писать смс, штук пять. Деление горит. Прошло минут 15. Пятнадцать минут утомительного ожидания. Версий сто крутилось в голове: «Что сказать, если кто-то сейчас выйдет или придет?»

Каждый лифт, который поднимался снизу вверх, его шум вселял надежду, что сейчас выйдет жена с менеджером и всё закончится. 20 минут. 30 минут. Деление больше не горело.

На темном, потухшем экране, даже если сильно хочется, то последнее деление уже никогда не загорится.

И вдруг... Открывается лифт этажом выше и двое мужчин, почти в стиле рэп, начинают разговор. Один из них, высокий афроамериканец, почти мавр, появился на площадке и начал спускаться вниз, по лестнице. Прежде, чем рассказать о дальнейших действиях участников драмы, необходимо добавить, что в голову, примерно на пятнадцатой минуте, приходила мысль: «Ну и что, допустим,

я спускаюсь в таком виде к ресепшен, да, там у всех обед, да, там трансферы, автобусы, экскурсии, ну и что? Подумаешь, русский парень немного потерялся в пространстве, не работают их замки, их двери, это же их двери?» - после короткого раздумья, все-таки стало жалко хозяина гостиницы: «Да, нет, ну как же, это же ему позор на весь Париж, жалко его, разорится потом. Нет, я как настоящий мужчина, буду спасать его, хозяина гостиницы, стоя тут, на месте, в трусах и туфлях, ожидая любимую жену».

Афроамериканец продолжал спускаться, приближаясь все ближе и ближе с каждой ступенькой. Мне оставалось несколько секунд, чтобы принять решение, что и как говорить.

«Бонжур», - четко выговаривая гортанно «р», я начал улыбаясь двигаться в его сторону. Улыбка становилась все шире и шире, обаятельнее и обаятельнее. Мне предстояло одним только своим выражением лица, излучающим счастье, сообщить этому пришельцу из Африки, что у меня в жизни всё супер, и я пока просто здороваюсь с ним, как с гостем этой радушной страны.

Автор видел, как зал сложился от смеха окончательно. Он сам умирал почти от смеха, слезы уже не останавливал.

После моего приветствия товарищ почему-то продолжал спускаться, только замедлил ход. Странно почему это вдруг? Я ж вроде поздоровался, вроде как, даже улыбался. Вот интересно, если бы сфотографировать эту сцену со стороны, из-за плеча, какая картина бы представлялась?

Больше французских слов я не знал и, продолжая улыбаться, продолжил на английском, зная, что они его ненавидят, но у меня уже выбора не было - вряд ли передо мной стоял потомок Пушкина, знавший в оригинале и наизусть творчество прапрапрадеда на русском языке.

«Плиз, хелп ми, ван минит», - пожалуйста, помогите мне на одну минутку.

То есть, я стоя в трусах и в туфлях, почти голый, обращаюсь за помощью на одну минутку.

«Мавр», спустившись до последней ступеньки, стал правым боком пятиться вправо, туда, где спасительно, уже теперь для него, раздавался шум вверенной ему техники. Он был в белом халате уборщика. Его огромные глаза и ноздри находились почти напротив меня на расстоянии максимум метра.

Прошло 35 минут, как жена ответила по телефону: «Да».

Чтобы не дать афрофранцузу возможность опомниться и продолжить счастливую феерию, я очень медленно, не сводя с него глаз, мельком, глядя боковым зрением, протягиваю руку к дверному косяку и беру карточку от моего номера. Мавр застыл.

«Зысис намба соти (*это номер тридцать*)», - очень медленно и, выговаривая с оксфордским акцентом парня из Подмосковья, я показываю моему собеседнику карточку. Беру паузу полторы секунды, даю ему осмыслить сказанное и увидеть внимательно показанное. Продолжаю: «Зысис намба соти ту (*это номер тридцать тоже*)», - протягиваю свою руку и тычу в цифру 30 на дверях моей любимой комнаты.

Я был убежден, что уравнение со многими неизвестными - русский в трусах, карта от номера, дверь от номера, безмятежный и уверенный взгляд подмосковного риэлтора, ну и наконец-то, отличный английский язык, и все это в одном месте и в одно время, всё, всё это позволяло одним движением решить данное математическое задание в логической цепочке афроафриканского пришельца из жаркой Африки.

Всё это время я продолжал еще радостнее и безмятежнее улыбаться, демонстрируя как будто некий веселый и легкий детский фокус перед пятилетним

ребенком, заражая его своим задором. После очередной паузы, убедившись, что он еще тут, что он никуда не рванул, и еще не съел меня, я так же медленно беру карточку с номером 30, аккуратно, чтобы он всё видел, сам вставляю карточку в картоприемник, поворачиваю голову опять к нему, не глядя на дверь, а всматриваясь в глубины сознания и подсознания Мавра, через его глаза, провожу картой, нажимаю ручку и... дверь открывается.

Зал рухнул окончательно.

«Пора делать перерыв», - мелькнула мысль.

Судя по всему, половина зала тоже об этом подумала.

На 40-й минуте, после выхода в космос коридора, возникла немая пауза.

«О чудо», - промолвил я на чисто русском языке, забыв про все рамки приличия, так же счастливо улыбаясь, я кивнул головой и рванул в номер!

Зал умирал со смеху.

Я не знаю, о чем подумал парень, которого, почти голый русский, приглашал посмотреть на шоу с картами в коридоре гостинице Парижа! То ли на то, как он, варвар из России, умеет двери открывать, то ли на приглашение к сексуальным утехам среди бела дня, я не уточнял у Мавра. Резко войдя в номер, туповато улыбаясь от собственного недоумения, я рухнул на кровать как был в туфлях, трусах, с телефоном без деления на экране и лежал, размышляя о произошедшем.

Последнее, что меня добило в этой истории, это ответ дочери на мой вопрос, который я произнес совершенно спокойным голосом, лёжа на кровати, в принципе, в той же позе, когда они и уходили.

Так вот, когда они ввалилась с кучей сумок, я спросил жену, нарочито вежливо и деликатно: «Почему так долго?» - дочь, опережая маму, ответила с таким же спокойствием и

легкой веселостью: «Мама, я же говорила, что папа просто соскучился и прикалывается».

Друзья, это только один вид радости, радость от того, что дверь открылась в самый нужный момент!

Господь создал нас свободными личностями! Это самая большая ценность - свобода выбора! Это высшее проявление Бога - Любовь, он сам Любовь.

Радость - это только одно из проявлений нашей любви!

«Радуйтесь непрестанно», - говорит апостол Павел в Евангелии.

Друзья, радуйтесь тому, что есть сейчас у вас. Радуйтесь тем, кто сейчас рядом с вами!

Автор поклонился залу поясным поклоном...

Конец первой части.

*Текст прочитан герою директором реабилитационного центра много лет назад. Текст написан анонимным алкоголиком из Австралии.

Редактор - Кожемякина Анна Викторовна,
портал г. Чехова "Чеховчанка-инфо" (chehovchanka-info.ru)

Дизайн обложки - Сиваков Антон